

расцвета этих разновидностей, упоминает о «космических» реминисценциях дилетантов только вскользь (стр. 132). Видимо, к новому изданию надо приложить краткий критический обзор сочинений М. М. Агреста, А. А. Горбовского, В. К. Зайцева и близких к ним авторов.

Следует расширить и комментарии, а также исправить вкравшиеся в них отдельные неточности. Так, нельзя говорить, что о-в Джерси находится в Нормандском проливе (прим. 13): такого пролива нет, а упомянутый остров — один из Нормандских о-вов — находится в проливе Ла-Манш, точнее — в заливе Сен-Мало. Ф. Лопес де Гомара родился не в 1510 г. (прим. 31), а в 1511 г.; Э. Джексон был президентом США не в 1828—1836 гг. (прим. 45), а в 1829—1837 гг. Далее, нельзя называть Максимилиана братом австро-венгерского императора (прим. 78), потому что Франц-Иосиф I как раз до 1867 г. именовался австрийским императором; а полулегендарного исландского первооткрывателя Америки надо называть не «Эриксон, Лейф» (прим. 98), ибо фамилии у него не было, а «Лейф Эрикссон», т. е. «Лейф, сын Эрика». Комментаторам следовало также оговорить некоторые досадные промахи автора, вроде фраз об «избрании» Кингсборо в палату лордов (!) (стр. 61) или об Иерусалиме как израильском городе (стр. 68) — город этот был столицей Иудеи, а столицей Израильского царства являлась Самария, которую Уголок, кстати, помещает почему-то в Сирии (стр. 119).

Новое издание хотелось бы видеть свободным от опечаток, а их в рецензируемой книге, к сожалению, очень много, в том числе таких, которые искажают смысл текста (стр. 37, 69, 119, 122). Мало того: волею издательства переводчица Эрна Владимировна Зиберт превращена... в мужчину — некоего Э. В. Зиберта! (см. титульный лист), а пирамида Хеопса в подписи под рис. 4 на стр. 35 «переименована» в пирамиду Чичен-Ица. Полиграфическое исполнение большинства иллюстраций нельзя признать удачным, а обложка могла бы быть оформлена с большим вкусом. Главное же — хотелось бы, наконец, увидеть на книжной полке работы наших советских ученых, посвященные критике всевозможных дилетантских «концепций» и «гипотез».

В. Л. Афанасьев

НАРОДЫ АФРИКИ

Karl Schubarth-Engelschall. *Arabische Berichte muslimischer Reisender und Geographen des Mittelalters über die Völker der Sahara* («Abhandlungen und Berichte des staatlichen Museums für Völkerkunde. Dresden», Bd. 27), Berlin, 1967, 124 стр., карты.

Рецензируемая работа представляет собой свод сообщений средневековых арабских источников о многочисленных областях, городах и народах Сахары, известных арабским авторам. Три основных раздела книги посвящены соответственно характеристике авторов этих сообщений (стр. 9—32), общему описанию Сахары — географический обзор, краткий очерк истории Сахары (стр. 33—42) и собственно исследованию материалов источников (стр. 43—90). В приложении даются ссылки на источники и исследования, библиография, указатели, карты.

Автор ставил перед собой цель собрать воедино все данные арабских источников об этой части Африки. Основным материалом ему послужили сочинения Ибн Хордадбега, ал-Иакуби, ал-Масуди, Ибн Хаукаля, ал-Баكري, ал-Идриси, Абу-л-Фиды, Ибн Баттуты. Эпизодически привлекаются сведения ал-Истахри, Ибн Халдуна, ал-Макризи, Льва Африканского. В процессе рассмотрения арабских текстов автор использует и более поздние сведения, содержащиеся главным образом в трудах европейских путешественников (Г. Барт, Г. Нахтигаль, Р. Кайе, Г. Рольфс, Г. Хоскинс и др.), а также современных исследователей Северной и Западной Африки (М. Делафосс, Л. К. Бриггс, Т. Левицкий, Р. Мони и др.).

Как известно, в современных пределах Сахары в течение X—XIV вв. не существовало сколько-нибудь долговечных крупных и могущественных государств, которые могли бы оставить значительные следы в сообщениях арабских путешественников и географов. В силу этого канвой большинства описаний служат торговые пути, дороги, ведущие из Северной Африки в области Судана. Автор называет несколько основных караванных маршрутов, указывая, какой из них играл ведущую роль в транссахарской торговле в тот или иной период. Для VIII—X вв. — это путь из Египта вдоль североафриканского побережья до Феса, оттуда к югу через Сиджилмасу, Тамдалт и Аудагаст до Ганы (здесь и далее транскрипция автора книги). В XI—XIII вв. главным остается направление из Феса на Тамдалт через Сиджилмасу или Марракеш. В XIV в. основные торговые пути ведут по направлениям: Фес—Тгагаза—Ивалатин—Малли,

Триполи — Гадамис — Туват — Ттагаза — Тимбукту — Малли, Ауджала — Ваддан — Гат — Хоггар — Тадмакка.

Очевидно, что расположение торговых путей и населенных пунктов было тесно взаимосвязано и определяло не только пути получения сведений арабскими авторами, но и степень их достоверности, а также концентрацию сообщений об одних народах и фрагментарный характер известий о других, вероятно, населявших отдаленные от торговых центров и дорог районы. Казалось бы естественным в исследовании, посвященном народам Сахары, расположить сообщения различных авторов соответственно этническому делению населения Сахары или же рассмотреть их в порядке следования авторов по маршруту. Но, по-видимому, этому мешали либо отсутствие единой схемы изложения в использованных источниках, либо невозможность выделить какие-то постоянные образования, сохранившиеся сколько-нибудь долго на одной территории на протяжении всего исследуемого периода (в основном X—XIV вв.). К тому же, как указывает автор, арабские источники касаются не всей территории Сахары и не позволяют восстановить ее цельную картину. Более того, в некоторых сочинениях (в особенности у Ибн Хордадбега и ал-Масуди) не всегда указаны места расселения названных авторами племен. Вероятно, учитывая все это, автор избирает географический принцип распределения материала. Он делит всю Сахару на три больших региона (Восточную, Центральную и Западную) с подразделением их на районы более мелкие, в зависимости от обилия сведений и возможности выделения географически и этнически компактных, однородных областей (Фаззан, Кувар — Тибести, Хоггар и т. п.).

В краткий раздел, посвященный Восточной Сахаре (стр. 45—52), входит описание египетских оазисов Сива, Бахарийа, Дахел, Харга и ливийского оазиса Куфра. Караванные пути, шедшие через египетские оазисы Восточной Сахары в «страну черных», описывают Ибн ал-Факих ал-Хамадани (начало X в.) и Ибн Хаукал (вторая половина X в.). Наиболее ценные сведения о самих оазисах дает ал-Бакри (середина XI в.): население их он определяет как смешанное, состоящее из арабов и берберов; оазисы Дахел и Харга населены берберами лувата. В оазисах Куфра, по ал-Идриси, обитают «кочевники из Кувара», которых автор склонен идентифицировать с теда.

Значительно богаче сведениями источники по Центральной Сахаре (см. стр. 52—75). Этот самый крупный раздел книги делится, в свою очередь, на три подраздела, каждый из которых имеет собственное заключение. Схема построения их (так же, как и раздела «Восточная Сахара») одинакова: автор начинает с рассмотрения ранних сообщений, привлекая по мере необходимости данные более поздних авторов о том или ином пункте или племени, в целом выдерживая хронологический порядок исследования источников.

О районе Фаззана говорят почти все арабские авторы, привлеченные исследователем. Детальное рассмотрение всех собранных данных, их сопоставление с сообщениями европейских путешественников и новейшими археологическими данными позволяет сделать вывод, что в IX—XIII вв. область Фаззана была населена берберскими племенами хауvara и мазата. В северной части ее жило несколько племен лувата, в западной (вплоть до внутренних областей Фаззана) — племя азкар, относящихся, по-видимому, к туарегам, в южной — группы ламта, главные районы расселения которых находились в юго-западной Сахаре.

Большинство этно- и топонимов арабских источников, касающихся этого района, поддается точной идентификации. В частности, обращаясь к данным ал-Идриси и Ибн Халдуна, автор идентифицирует племя рва?х, название которого встречается у ал-Йакуби, с берберами Раваха. Особенно же ярко выступает во всех этих источниках значение транссахарской дороги из Северной Африки в область озера Чад.

Восстановление этнической карты Кувара по данным одних только арабских источников автору не представляется возможным. Сложность подобной задачи была отмечена еще в XIX в. Бартом и Нахтигелем, посетившими этот район. Источниками в данном случае могут служить избранным автором сочинения ал-Йакуби, ал-Идриси, Абу-л-Фиды (авторов, за исключением ал-Йакуби, сравнительно поздних). По их сообщениям, в XII—XIII вв. Кувар был населен мусульманами частично берберского происхождения. Через Кувар проходил караванный путь, основными статьями торговли были рабы, верблюды и соленая рыба. Политически в XIII в. Кувар был подчинен Канему. Судя по некоторым данным, можно предположить (хотя нельзя еще установить точно), что отдельные районы Кувара были населены племенами теда.

Область Тибести описана в основном по сообщениям ал-Идриси и Абу-л-Фиды, частично ал-Бакри. По данным этих источников, южная часть Центральной Сахары (т. е. район между Тибести и Эннеди) в XI—XIV вв. была населена племенами багама, бакам, баркама, садрата, савга, сандарата и загава. Некоторые из этих племен, вероятно, были родственны между собой; загава, по-видимому, занимало среди них центральное положение. Особое внимание автор уделяет выяснению вопроса о локализации племени загава арабских источников, установлению соотношения между этнонимами «загава», «тубу» («тебу») и «бардуа» («бердоа»). Он ссылается при этом на предположение Ж. Шапеля о том, что под именем «загава» арабские авторы имели в виду всех тебу.

В то же время, по мнению Барта, племя бардуа, впервые фигурирующее у ал-Макризи (1400 г.), идентично загава. Исследование показывает, что к концу первого тысячелетия загава арабских источников были расселены западнее, чем современное племя того же названия. По-видимому, это племя образовалось из части прежних «загава», в течение веков консолидировавшихся в иную этническую общность. Возможно, и бардуа прошли такой же путь развития. Сейчас это название сохранилось только за одним кланом теда (или тубу) Тибести, как свидетельствует А. Лебёф. Автор работы приходит к заключению, что загава арабских источников не идентичны с племенем того же названия в современной юго-восточной Сахаре. Термин «загава» нельзя признать равнозначным этнонимам бардуа или «тубу», однако в их содержании прослеживается определенная близость. Под названием «загава» в арабских источниках следует понимать многочисленные этнические группы Южной Сахары, которые антропологически и культурно отличаются от берберов пустыни и негров Судана, но которым присущи некоторые элементы обеих этих групп, тогда как большинство других племен этого района, упоминаемых в арабских источниках, можно определить как родственные или близкие загава.

Первые сообщения о Хоггаре, области распространения туарегов, встречаются у Ибн Хаукаля. В его сочинении упоминаются только кочевые племена — хауара, микнаса, мадийуна, сколько-нибудь точно не локализованные. Используя данные более поздних источников — Ибн Баттуты, Ибн Халдуна, а также сведения Барта, автор приходит к выводу, что из всех называемых арабскими источниками племен с туарагами можно идентифицировать только азкар ал-Идриси и хаккар Ибн Баттуты. Вследствие сходства названий туарегов и одной из групп берберов санхаджа (бану тарга) эти этнонимы не всегда различались должным образом. На самом же деле арабские источники позволяют впервые идентифицировать туарегов как самостоятельную этническую группу в Центральной Сахаре только в середине XII в. (см. стр. 74—75).

В Западной Сахаре автор рассматривает три района: северный (область Сиджилмасы), центральный (Мавритания) и южный (область Аудагаста). Сиджилмаса играла в IX—XIV вв. главенствующую роль в северо-западной Сахаре в основном как отправной пункт на старинной торговой дороге в Судан. Этническую характеристику местного населения можно встретить только у ал-Иакуби. Расселение племен санхаджа, их подразделов бану дара, бану тарга (тарджа), а также племени ламтуна устанавливается по сообщениям ал-Иакуби и ал-Идриси, основные данные о племенах группы санхаджа автор находит у ал-Бакри и ал-Идриси. Племя ламта, согласно ал-Идриси, населяет город Нул. Этот и некоторые другие города (Дара, Зиз), как считает автор, не поддаются локализации, хотя местоположение Нула в литературе считается установленным более или менее точно¹.

Центр Западной Сахары в IX—XVI вв. населяют преимущественно племена санхаджа, в частности бану массуфа, бану ламтуна, бану джуддала. На атлантическом побережье Сахары живут баргавата (впервые о них упоминает Ибн Хаукал), в то время как главное население Магриба, по ал-Идриси, составляют ламта. Автор также подробно рассматривает описание Ибн Баттуты Ттагазы, центра соляных копей (ср. Татантал у ал-Бакри).

В южной части Западной Сахары внимание арабских авторов привлекал преимущественно Аудагаст. Исторические сведения о нем сообщает в основном ал-Бакри. Жители города принадлежат к различным берберским племенам, частично санхаджа, частично отдела ботр: баркаджана, нафуса, лувата, заната, нафзава. Местоположение Аудагаста и некоторых других пунктов этой области благодаря новейшим археологическим исследованиям установлено с полной достоверностью.

Может показаться несколько странным, что автор оставил без внимания некоторые известные географические сочинения арабских ученых, содержащие сведения о тех местностях Сахары, которые им рассматриваются. Возможно, что отдельные спорные вопросы могли бы получить при их использовании иное освещение. Например, сопоставляя на стр. 68—69 этнонимы «бакам» и «багама», автор, по-видимому, склоняется к их идентичности. Однако ему приходится отметить, что ал-Идриси относит багама к загава, а Ибн Баттута называет их бардама. А. Лот указывает, что слово «багама» не название племени, а искажение сонгайского слова «бурдаме», обозначающего аристократическую группу туарегов². Племя бакам М. Делафосс идентифицирует с группой малинке кагоро, а Р. Мони склоняется к их отождествлению с бамбара³. Из этого следует, что вопрос идентификации и тождества двух этих этнонимов не может считаться решенным и, по-видимому, потребует дополнительных материалов. В какой-то мере

¹ См., например, R. Mauny, *Tableau géographique de l'Ouest africain au Moyen Age*, Dakar, 1961, рис. 55; «Арабские источники X—XII веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары», М.—Л., 1965, стр. 417—418.

² H. Lhote, *Contribution à l'étude des toaaregs soudanais*, BIFAN, XVII, Dakar, 1955, p. 355.

³ M. Delafosse, *Haut-Sénégal-Niger*, Paris, 1912, t. I, pp. 115, 117 и др.; t. II, pp. 48, 156; R. Mauny, *Указ. раб.*, стр. 126.

это относится и к другим этно- и топонимам, особенно когда источники дают различные чтения одних и тех же названий (например джуддала — куддала, Тамалта—Тамалма, Кукадам—Какудам, Тамдалт—Тамдант и т. п.). Очевидно, в этом случае могли бы оказаться полезными материалы географического словаря Йакута, «Китаб асар ал-билад» ал-Казвини, «Китаб ал-муджиб фи талхис ахбар ал-Магриб» Абд ал-Вахида ал-Марракуши, где встречаются названия населенных пунктов и берберских племен Сахары, частично не вошедшие в использованные автором источники.

По-видимому, следует также отметить, что избранный автором географический принцип распределения материалов источников не привел к большому положительным результатам. Не говоря о том, что этот прием вызвал неизбежные повторы, такое рассмотрение источников само по себе не дает картины расселения сахарских народов, как ее представляли себе арабские авторы. В определенной мере это компенсируется многочисленными картами, составленными отдельно по каждому из основных использованных источников. Карты, бесспорно, являются наиболее ценной частью работы, они составлены с должной точностью и наглядно представляют результаты исследований автора рецензируемой книги.

К сожалению, в работе не ощущается характер географического и этнического восприятия Сахары мусульманскими учеными. Возможно, это объясняется тем, что средневековые арабские географы не воспринимали Сахару как единый комплекс, соотносенный с одним названием. В арабской географической литературе можно проследить развитие целого ряда терминов — таких как «Судан», «Зандж», «Савахил», «Софала». Конкретность их вначале заключалась только в том, что они указывали общее географическое направление по отношению к центрам ареала средневековой мусульманской культуры. Как термины они включают в себя несколько разноплановых значений (топоним, этноним, государство) и по мере накопления информации перемещаются вглубь по обозначаемому ими направлению, где рано или поздно окончательно конкретизируются в одном из значений. Иногда это происходит в другую эпоху (например в эпоху географических открытий) и без участия в этом процессе арабов. Возможно, понятие «Сахара, как и некоторые связанные с ней названия, прошло такой же путь развития.

М. А. Толмачева

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО НАРОДАМ ПРИБАЛТИКИ

Антинг Л., Таллинские оружейники и огнестрельное оружие XIV—XVI веков. Таллин, «Ээсти раамат», 1967. 47 с. с илл. (Гос. ист. музей ЭстССР). Книга вышла на эст. и рус. яз.

Аун М. Земледельческие орудия в Мынестеском сельском музее. Сост. М. Аун. Выру, 1966. [4] с.; 10 л. илл. (М-во культуры ЭстССР. Мемориальный музей д-ра Фр. Р. Крейцвальда. Мынестеский сельский музей. Вырусский район). На эст. яз.

Аун М. Крестьянские постройки в Мынестеском сельском музее. Сост. М. Аун. Выру, 1966. [4] с.; 9 л. илл. (М-во культуры ЭстССР. Мемориальный музей д-ра Фр. Р. Крейцвальда. Мынестеский сельский музей. Вырусский район). На эст. яз.

Аун М. Орудия для обработки льна в Мынестеском сельском музее. Сост. М. Аун. Выру, 1966. [4] с.; 6 л. илл. (М-во культуры ЭстССР. Мемориальный музей д-ра Фр. Р. Крейцвальда. Мынестеский сельский музей. Вырусский район). На эст. яз.

Венде Э. Г. Работа по драгоценному металлу в Эстонии в 15-м—19-м веках. Предисл. Э. Лийн. Таллин, «Кунст», 1967. 150 с. с илл.; 58 л. илл. На эст. яз. Резюме на рус. и нем. яз.

Вестник краеведения. № 7. Метод. материалы. Отв. ред. Е. Маазринг. Таллин, 1967. 95 с. с илл. (АН ЭстССР. Комис. по исследованию родного края). На эст. яз.

Вийрес А. и Линнус Ю. Библиография Эстонской этнографии. 1945—1966. Сост. А. Вийрес и Ю. Линнус. Таллин, 1967. X, 128 с. (Ин-т истории АН ЭстССР). На эст. и рус. яз.

Вийрес А. и Шлыгина Н. В. Первый прибалтийский коллоквиум этнографов. «Сов. этнография», 1967, № 4, с. 160—162.

Вишняускайте А. Литовские семейные традиции. Вильнюс, «Минтис», 1967. 183 с. с илл. и нот.; 17 л. илл. (АН ЛитовССР. Ин-т истории). На литов. яз.

Водоснабжение Таллина в прошлом и настоящим. 550 лет водоснабжения Таллина. Таллин, «Ээсти раамат», 1967. 91 с. с илл. Перед загл. авт.: Г. Якобсон, А. Киви, Х. Лонд и А. Соик. На эст. яз.

Глямжа А. И. Охраняемые народом. [О мерах по охране памятников истории и культуры в республике]. «Коммунист» (Вильнюс), 1967, № 7, с. 60—64.